

АРУТЮНОВ Антон Георгиевич – член Совета по региональному развитию Российской ассоциации политических наук, научный консультант Московского регионального отделения «Молодые политологи Москвы» Российского общества политологов (МосМолРОП) (anton.arutyunov.98@mail.ru)

СИЗОВ Владислав Олегович – руководитель Ульяновского представительства Молодежного отделения РОП, руководитель Ульяновского регионального отделения Совета молодых политологов РАПН (cool-vlad@yandex.ru)

НОВЫЕ СФЕРЫ ДЛЯ РЕКРУТИРОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО АНАЛИЗУ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос поиска новых сфер рекрутирования специалистов в области этнополитических конфликтов, а также новых мест повышения их квалификации и получения ими новых навыков и образовательных услуг. Дополнительно разбирается вопрос взаимодействия информальных и неформальных институтов образования и классических академических институтов образования. В качестве нестандартных мест повышения квалификации, компетенций, навыков, глубины и специфики проблемы для экспертов и специалистов в области этноконфессиональных конфликтов предлагается рассмотреть институты гражданского общества в тесном контакте с государственными органами. В качестве подобных институтов, в частности, рассматриваются религиозные духовные школы (в т.ч. имеющие государственную аккредитацию или сертификацию), некоммерческие общественные организации или автономные некоммерческие организации, а также средства массовой информации и некоторые другие формы организаций, способные оказывать образовательные услуги или вести просветительскую деятельность.

Ключевые слова: этнополитика, этнорелигиозные конфликты, образование, НКО, религиозные организации, политологическое образование

В Российской Федерации на уровне научных школ действует сразу несколько «фабрик мысли» и исследовательских центров, которые осуществляют функционирование в разных регионах России, к примеру, в Республике Башкортостан, в Москве и Санкт-Петербурге, Республике Татарстан и некоторых других регионах. Этнополитология, несмотря на яркую историю, в высших учебных заведениях и исследовательских структурах находится на стадии становления и упрочения как академическая дисциплина. В этом контексте ее можно сравнить с политологией в России в девяностых годах XX в. Отметим, что нередко этнополитология может существовать как дисциплина, преподаваемая и изучаемая на непрофильных факультетах. Опять-таки здесь будет уместна аналогия с политологией, которая также существовала и существует на формально непрофильных кафедрах [Ветренко 2018]. Тем не менее, даже при наличии большого пула экспертов по этому вопросу (этнополитики, специалисты по этнорелигиозным конфликтам), еще существует потенциал вовлечения специалистов смежных специальностей, которые решают либо схожие вопросы, либо максимально близкие задачи, либо напрямую разбираются в проблематике, но используют специфическую методологию или язык (дискурс).

Заметим, что, кроме традиционных групп специалистов в области этнополитологии в университетах и других исследовательских структурах академического характера, можно говорить о группах исследователей этноконфессиональных конфликтов в духовных образовательных центрах, а именно в семинариях и духовных академиях Русской православной церкви (а также в

университетах и институтах, аффилированных с РПЦ); исламских институтах и университетах, а также медресе и начальных медресе; в некоторой степени — в духовных центрах буддистов. Наиболее развитую и институционально сформированную структуру представляет духовное образование РПЦ с наиболее развитыми центрами в Москве, Санкт-Петербурге и Сергиевом Посаде: духовные академии РПЦ (Сретенская — в Москве, Московская — в Сергиевом Посаде, Санкт-Петербургская — в Санкт-Петербурге), университеты (к примеру, Тихоновский — ПСТГУ и Иоанно-Богословский — РПУ имени Иоанна Богослова), а также семинарии (Коломенская, Казанская, Новосибирская, Псково-Печерская, Ставропольская и др.). Они располагают большим числом специалистов в области конфессиональных взаимоотношений, религиозоведения, а также межэтнических и межрегиональных взаимоотношений. Последнее является весьма важным компонентом образования и исследования в подобных заведениях, т.к. это одновременно важный компонент религиозной миссии и вопросов взаимодействия РПЦ и других религиозных общин. Данное взаимодействие актуально на двух уровнях. Во-первых, как взаимодействие РПЦ и другой христианской конфессии, РПЦ и институтов другой религии. Во-вторых, вопрос важен на уровне взаимодействия местных региональных общин РПЦ и конкретных общин других религий на местах. Отметим, что кроме учебных заведений подобный опыт может быть накоплен и собственно в епархиях РПЦ, а также в ее центральных административных структурах, к примеру, в отделе внешних церковных сношений РПЦ, который десятилетиями решает именно подобные вопросы. К примеру, в жизни епархий РПЦ в национальных республиках (Чувашия, Мордовия и др.) необходимы не только эксперты по межрелигиозному взаимодействию, но и эксперты по межэтническому взаимодействию для решения конкретных вопросов (например, соблюдение этнического баланса в руководстве епархии, вопросы масштабности отмечания тех или иных национальных и религиозных праздников и др.), что уже существует на практике.

Исламские учебные заведения также заслуживают пристального внимания. Прежде всего, нас будут интересовать Московский исламский университет, Российский исламский университет (базирующийся в г. Казани), Нижегородский исламский институт имени Ф. Хаизханова, а также медресе, к примеру, в Москве, и начальное медресе при Соборной мечети в той же Москве. Отметим, что исламские общины также сталкиваются с необходимостью координации межэтнических и межрелигиозных взаимоотношений по нескольким направлениям. Это, как в случае с РПЦ, взаимоотношения с неисламскими конфессиями как на глобальном, так и на региональном и местном уровне. И существует уникальный вопрос взаимодействия разных этнических общин внутри ислама в России. К примеру, существуют два самых влиятельных религиозных центра, один из которых можно назвать Северо-Кавказским, а другой — Казанским. Можно продолжить членение и далее: к примеру, можно говорить о сплоченных уммах в Башкортостане, отдельно — в Дагестане и Чечне и дополнительно — о значимых общинах в Москве и Санкт-Петербурге или об относительно новом явлении — формировании значимых умм на территории Тюменской области (в большом географическом понимании, особенно в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах). Оговоримся, что мы будем рассматривать только традиционный суннитский ислам, не беря другие исламские течения (например, шиитский ислам), т.е. мы не будем рассматривать деятельность азербайджанских общин как таковых, хотя важным опытом межэтнического взаимодействия будут взаимоотношения суннитских российских общин и азербайджанских. Примечательно то, что конфликты

исламских общин разных этнических групп неожиданно могут возникать в центрах миграции, например внутренней, т.е. в Москве и Санкт-Петербурге. Безусловно, положительным является процесс решения старой проблемы приобретения исламского образования за границами России с помощью создания крупных российских центров такого образования (например, строительство крупной Болгарской исламской академии в г. Болгаре Республики Татарстан) [Дмитриева 2018].

Можно говорить о наличии подобных образовательных и частично научных центров и в буддистских религиозных общинах. Так, идет конструирование высшего учебного заведения в Калмыкии, которое должно функционировать при центральном хуруле, — Золотая обитель Будды Шакьямуни. На начальном этапе предполагается, что он будет заниматься повышением квалификации (что особенно ценно для нашей тематики). Кроме того, при Тувинском государственном университете функционирует Центр буддологии и тибетологии, который работает в т.ч. с привлечением религиозных деятелей. В 2020 г. глава Республики Тыва и верховный лама Тывы договорились о создании образовательного центра в Кызыле, специализирующегося на оказании образовательных услуг в области повышения квалификации в религиозном образовании. Особого внимания заслуживает первый буддистский университет в России — Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» им. Дамба Даржа Заяева в Бурятии, который имеет опыт работы в интересующей нас области с 90-х гг. XX в. Другие образовательные ресурсы в Москве в виде ряда частных духовных практик неинтересны для данного исследования, поскольку представляют собой организации, направленные скорее на распространение определенных религиозных представлений, и порой представляют собой коммерческие структуры, а также они не соотносятся с определенными этносами и их традиционными культурами в России.

Таким образом, разобрав большинство образовательных ресурсов основных религиозных учреждений, можно прийти к выводу, что большинство из них являются пригодными для подготовки специалистов в области этнополитики и этноконфессиональных конфликтов, а также для повышения их квалификации, улучшения некоторых аспектов в познании и исследовании этноконфессиональных процессов. Если отдельно разбирать по пунктам, то можно выдвинуть ряд следующих тезисов. Во-первых, религиозные образовательные учреждения могут являться местами повышения квалификации для специалистов по этноконфессиональным процессам. Во-вторых, они вполне могут быть исследовательскими площадками по проработке тем этноконфессиональных вопросов (которыми являются уже сейчас). В-третьих, данные религиозные образовательные организации могут выступать как платформы для проведения научных конференций, семинаров, вебинаров и других форм публичной активности, где могут рассматриваться вопросы по этнополитике и этноконфессиональным конфликтам. Дополнительно их можно задействовать в публикации научных материалов по тематике этнополитики в виде особых журналов, альманахов, сборников материалов научных конференций и т.д. Кроме того, данные религиозные образовательные институты сами по себе могут являться площадками по подготовке и приобщению к экспертному сообществу специалистов в области этнополитических конфликтов. Поэтому для сочетания практики, теории и экспертизы необходимо развивать сотрудничество классических научных институтов и институтов религиозного образования и исследования, которые, в свою очередь, также могут проводить полноценные научные исследования.

Гражданское общество также может помочь в формировании новых этно-

политических экспертов или их профессиональных сетей. Сразу отметим, что существует большое число НКО, которые занимаются именно межэтническим взаимодействием. В рамках углубления темы – существует большое число автономных некоммерческих организаций, которые занимаются как научными, так и прикладными вопросами этнополитики. В свою очередь, наиболее близкими для успешного взаимодействия по линии исследования и работы с этноконфессиональными конфликтами будут НКО и АНО, работающие с межэтническими и межнациональными взаимодействиями, концентрирующиеся на вопросах миграционной политики, а также оказывающие конкретную помощь беженцам и трудовым мигрантам.

Юридически АНО могут проводить даже повышение квалификации специалистов (в т.ч. и в области этнополитики), однако с некоторыми ограничениями и придерживаясь жестких образовательных стандартов. Дополнительно НКО обладают многими ресурсными мощностями для проведения публичных мероприятий по этнополитике и этноконфессиональным конфликтам, часть которых могут быть научными. Кроме того, НКО и АНО могут реализовывать исследования в области этноконфессиональной политики, проводя их как самостоятельно (инициативно), так и по заказу государственных и в редких случаях – негосударственных структур.

Национально-культурные автономии являются важной составляющей этнополитики в современной Российской Федерации. Отсюда возникает закономерный вопрос о роли соответствующих институтов в вопросе формирования экспертного сообщества.

С точки зрения теоретического осмысления национально-культурные автономии представляют собой формы общественных объединений граждан страны, сформированных по этническому признаку. Гражданская миссия национально-культурных автономий состоит в сохранении и поддержании определенных этнических социальных групп путем воспроизводства культурных традиций в рамках данных объединений.

С политико-правовой точки зрения вопрос о возобновлении легальной деятельности национально-культурных автономий на территории современной России был поднят во второй половине 1990-х гг. Итогом общественных и политических дискуссий по данному вопросу стало принятие Государственной думой РФ федерального закона «О национально-культурной автономии», который был ратифицирован в июне 1996 г. Таким образом, в современной России были заложены нормативно-правовые основания деятельности национально-культурных автономий как официальных некоммерческих организаций [Ерофеев, Михайлов 2017].

С точки зрения законодательства РФ национально-культурные автономии являются публичной формой национальной и культурной самоидентификации, которая выражается в создании устойчивых форм общественных объединений, организованных путем социального объединения определенных этнических общностей граждан, проживающих в России [Ерофеев, Михайлов 2017].

Рассмотрим подробнее гражданские возможности национально-культурных автономий, которые официально закреплены в действующем законодательстве РФ. Во-первых, данные организации имеют возможность осуществлять публичную деятельность, направленную на сохранение самобытных традиций жизненного уклада. Во-вторых, подобные объединения могут заниматься публичной работой, направленной на сбережение языковых традиций. В-третьих, они имеют возможность организовывать мероприятия, направленные на укрепление социального единства собственных национальных культурных обычаев в

соответствии с законами России. В-четвертых, подобные общественные организации способствуют балансу социальных межэтнических и межконфессиональных контактов внутри страны и за границей. В-пятых, национально-культурные автономии имеют возможность способствовать социальной интеграции и адаптации мигрантов, прибывших на территорию РФ.

В целях ознакомления с деятельностью национально-культурных автономий в России важно в т.ч. дать полный перечень подобных официальных общероссийских и региональных некоммерческих организаций. В перечень общероссийских национально-культурных автономий входят такие организации, как национально-культурная автономия ногайцев, национально-культурная автономия греков, ассирийская национально-культурная автономия, еврейская национально-культурная автономия, национально-культурная автономия азербайджанцев, национально-культурная автономия белорусов, грузинская национально-культурная автономия, национально-культурная автономия казахов, национально-культурная автономия карачаевцев, национально-культурная автономия курдов, национально-культурная автономия литовцев, национально-культурная автономия российских корейцев, национально-культурная автономия российских немцев, национально-культурная автономия татар, национально-культурная автономия цыган, национально-культурная автономия чувашей, польская национально-культурная автономия «Конгресс поляков в России» [Ерофеев, Михайлов 2017].

Сегодня в РФ действуют такие региональные национально-культурные автономии, как национально-культурная автономия поморов Архангельской области, национально-культурная автономия «Дидойцы», красноярская региональная чувашская национально-культурная автономия, армянская национально-культурная автономия Краснодарского края, национально-культурная автономия ингерманландских финнов Ленинградской области, тверская национально-культурная автономия тверских карел, петербургская городская национально-культурная автономия финнов-инкери.

Крупнейшим общероссийским общественным объединением, агрегирующим интересы большинства национально-культурных автономий РФ, сегодня является «Ассамблея народов России» [Ерофеев, Михайлов 2017].

Общероссийская общественная организация «Ассамблея народов России» была учреждена в начале июля 1998 г. Нормативно-правовой и идейной базой создания данной организации стала Концепция государственной национальной политики России, принятая президентом России Б.Н. Ельциным в начале июня 1996 г. Сегодня представители данной организации принимают активное участие в деятельности большинства законодательных и представительных органов власти в РФ [Романовская 2020].

Современные российские национально-культурные автономии в условиях нестабильной внешнеполитической обстановки способны выступать в качестве площадок межгосударственного «дипломатического диалога», направленного на решение возникших международных противоречий. Таким образом, современные российские культурные автономии способствуют развитию дипломатических контактов России с такими странами, как Польша, Беларусь, Финляндия, Корея, Армения, Азербайджан, Германия, Литва, Казахстан, Турция, Греция, Израиль и Грузия [Труханов 2021].

Помимо всего описанного выше, российские национально-культурные автономии неоднократно выступали организаторами общенациональных публичных мероприятий в России, направленных на гармонизацию межнациональных отношений в стране путем знакомства с культурами всех наций и народностей, проживающих сегодня на территории РФ.

Таким образом, резюмируя выводы о публичной роли национально-культурных автономий как участников современной российской этнополитики, можно констатировать, что российские национально-культурные автономии являются неотъемлемой частью большинства публичных социальных этнических и конфессиональных процессов, происходящих на территории РФ сегодня. Помимо всего описанного выше, данные организации являются официально признанными институтами агрегации и выражения публичных интересов определенных национальных групп и народностей, проживающих в стране. Национально-культурные автономии способны формировать актуальную политическую (частично) и культурную повестку в области этнополитики и межрелигиозных отношений (как коллективный актор), что, в свою очередь, влечет изменения в научном поле, требует новых исследований, расширяет актуальную исследовательскую повестку, ставит новые проблемы. Сами национально-культурные автономии не могут являться полностью научными, исследовательскими или образовательными площадками для этнополитологов и специалистов по межрелигиозным взаимоотношениям, однако могут стать местом практической работы (к примеру, экспертиза) или партнерами в исследовательском проекте.

Современная академическая наука все чаще выходит за пределы аудиторий, и то же касается этнополитологии и изучения межрелигиозных конфликтов. Поэтому сотрудничество с религиозными образовательными институтами, НКО, АНО, а также (в научной области) с национально-культурными автономиями может стать новым стимулом для развития данных дисциплин.

Статья подготовлена в рамках работы Школы молодого этнополитолога (проект Фонда президентских грантов № 21-2-00592).

Список литературы

Ветренко И.А. 2018. В многообразии мы едины (о политологии на историческом факультете ОмГУ им. Ф.М. Достоевского). — *Вестник Омского университета*. Сер. Исторические науки. № 1. С. 15-18.

Дмитриева Е.Л. 2018. Исламское образование в России: история и современность. — *Россия и мусульманский мир*. № 4(310). С. 12-17.

Ерофеев Ю.И., Михайлов В.А. 2017. Современный этнологический портрет национально-культурных автономий в Российской Федерации. — *Вестник российской нации*. № 55. С. 34-60.

Труханов В.А. 2021. Политико-правовые основы функционирования института национально-культурной автономии в контексте стратегии национальной безопасности Российской Федерации. — *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Сер. Социология. Политология. Т. 21. № 1. С. 91-94.

Романовская О.В. 2020. Национально-культурные автономии в российской правовой системе. — *Гражданин и право*. № 3. С. 33-43.

ARUTYUNOV Anton *Georgievich*, member of the Regional Development Council of the Russian Association of Political Sciences, scientific consultant of the Mos. Youth Branch of RSP (anton.arutynov.98@mail.ru)

SIZOV Vladislav *Olegovich*, Head of the Ulyanovsk Representative Office of the Youth Branch of the ROP, Head of the Ulyanovsk Regional Branch of the Council of Young Political Scientists of the RAPN (cool-vlad@yandex.ru)

NEW AREAS FOR RECRUITMENT AND PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE ANALYSIS OF ETHNOPOLITICAL CONFLICTS

Abstract. The article considers the issue of finding new areas for recruiting new specialists in the field of ethnopolitical conflicts, as well as new places for professional development and obtaining new skills and educational services. The authors examine the issue of interaction between informational and non-formal educational institutions and classical academic educational institutions and propose to consider the role of civil society institutions in close contact with state bodies as non-standard places of professional development, acquisition of competencies, skills, depth and specifics of knowledge of the problem for experts and specialists in the field of ethno-confessional conflicts. In particular, they consider religious theological schools (including those with state accreditation or certification), non-profit public organizations or autonomous non-profit organizations, as well as mass media and some other forms capable of providing educational services or educational activities as such institutions.

Keywords: ethnopolitics, ethno-religious conflicts, education, NGO, religious organizations, political science education

АДИЕВ Асланбек Залимханович – кандидат политических наук; старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; khalid_84@mail.ru); AuthorID РИНЦ: 524594; <https://orcid.org/0000-0003-4459-7462>

МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ: МЕТОДЫ ВЛАСТИ И НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу методов осуществления мониторинговых исследований в России в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, а также описанию взаимодействия в этом деле органов власти и научно-экспертного сообщества. Опираясь на анализ отчетных материалов профильного ведомства за 2016–2020 гг., автор раскрывает характер взаимодействия власти и научного сообщества для гармонизации межэтнических отношений и укрепления единства российской нации. В статье формулируется вывод, что установленные органами власти форматы сотрудничества с научным сообществом в данной сфере деятельности стимулируют рост профессионализма и конкуренции среди исследователей за право восприниматься органами власти и широкой общественностью как авторитетные специалисты (эксперты) по вопросам этнополитики.

Ключевые слова: государственная национальная политика, мониторинг, этнополитические процессы, межэтнические отношения, раннее предупреждение конфликтов

Введение. Гармонизация межэтнических отношений в Российской Федерации является одной из ключевых задач государственной национальной политики,